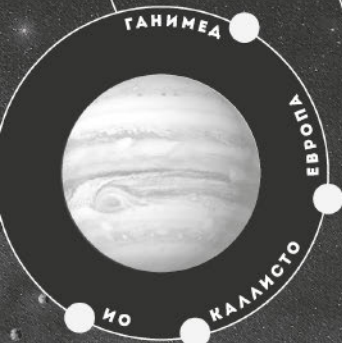
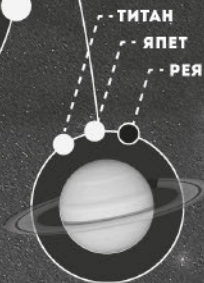

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ВОССТАНИЯ
ГАЗОВЫХ ГИГАНТОВ

ЮПИТЕР

САТУРН

УРАН

НЕПТУН

ПЛУТОН

ВОССТАНИЕ ГАЗОВЫХ ГИГАНТОВ

МИРЫ, ОБЪЯВИВШИЕ О НЕЗАВИСИМОСТИ
ОТ ЦЕНТРА

БЛАГОДАРНОСТИ

Работать над «Утренней звездой» мне мешал страх. Месяц проходил за месяцем, но так и не появлялась первая строчка. Я рисовал эскизы корабля, сочинял песни алых и золотых, придумывал генеалогию кланов, историю освоения планет и их спутников — творил свирепый мирок, который около пяти лет назад зародился в моей комнате над родительским гаражом.

И не в том крылась причина страха, что я не знал, куда это все меня заведет. Совсем напротив: мне было точно известно, чем закончится повествование. Но просто не верилось, что я достаточно искусный проводник и смогу довести вас, читатель, до конца этого пути.

Знакомо звучит, не правда ли?

И тогда я решил уединиться. Упаковал вещи, прихватил туристские ботинки и перебрался из лос-анджелесской квартиры в домик на продуваемом ветрами северо-западном побережье Тихого океана, в мое родовое гнездо.

Я надеялся, что изоляция благотворно отразится на работе. В тишине из прибрежного тумана ко мне явится муза, и дело будет спориться от рассвета до заката. Можно гулять среди вечнозеленой растительности, беседовать с духами славных мифотворцев. Когда я писал «Алое восстание», это помогло. Сработало и с «Золотым Сыном». А вот в случае с «Утренней звездой» номер не прошел.

Отшельничество сыграло со мной злую шутку. Я попал в ловушку к Дэрроу и к собственному захламленному разуму, в котором герой мог пойти любым из тысячи путей. В этом ментальном пространстве были «написаны» первые главы. Что, пожалуй, дало необходимый толчок роману.

Дэрроу получил тяжелую депрессию. Но мне никак не удавалось придумать, что произошло после его спасения из Аттики.

И только после моего возвращения в Лос-Анджелес повествование приобрело осмысленность. Одновременно я понял, что Дэрроу уже

БЛАГОДАРНОСТИ

не находится в его фокусе. Важнее люди, которые окружают этого героя. Его семья, друзья, любимые. Души, что роятся вокруг него, сердца, что бьются в унисон с его сердцем. Спрашивается, с чего я взял, что все это можно высосать из пальца, отгородившись от мира?

Без кофейных посиделок с Тamarой Фернандес (не знаю человека умней среди тех, у кого нет седины)? Без ранних завтраков с Джошем Круком, за которыми мы обсуждали ни много ни мало завоевание мира? Без концертов в Голливуд-Боуле в компании Мэдисон Эйнли? Без долгих дебатов о войнах Древнего Рима с Максом Карвером? Без поедания мороженого на пару с Джеррет Ллевелин? Без любви к «Звездному крейсеру „Галактика“», разделенной с Колли Янг? Без маниакального участия Денниса «Угрозы» Страттона в разработке сюжета?

Общение с друзьями — это пульсация жизни. У меня жизнь бурная, широкая, полная мечтаний и абсурда. Без друзей я был бы всего лишь собственной тенью, и между обложками этой книги содержалась бы пустота. Спасибо вам, всем и каждому, близкому и безымянному, за то, что поделили со мной эту чудесную жизнь.

Каждый новоявленный капитан нуждается в мудром лоцмане, который не даст его кораблю налететь на рифы. С этим мне несказанно повезло, кумир юных лет стал моим наставником, когда мне перевалило за двадцать. Терри Брукс, спасибо за все вдохновляющие слова, за все советы. Ты воистину велик!

Спасибо семейству Филлипс — вы мне дали второй дом, о котором я и мечтать не смел. Особенно я благодарен Джоэлу, увлеченно рисовавшему карты, когда книга еще даже не была дописана. Ты чудо, Джоэл, — и ты мне как брат. Спасибо и другим моим побратимам: Аарону, подсказывавшему, что мне писать, и Натану, которому всегда нравилось написанное мною, пусть даже это не нравилось мне самому.

Хочу также выразить признательность моему литагенту Ханне Бауман, заметившей среди самотека «Алое восстание». И Дэвиду Доусону, чьими стараниями мои романы опубликованы на двадцати восьми языках. Тиму Джерарду Рейнольдсу — от его аудиоверсий у меня мороз по коже. Моим иностранным издателям, не пожалевшим труда на перевод таких слов, как «Bloodydamn» и «ripWing», на корейский, итальянский и другие языки.

Спасибо замечательным сотрудникам «Дель Рей» за то, что поверили в «Алое восстание», как только оно легло на их столы. Лучшего издательства и желать нельзя. Скот Шэннон, Триша Нарвани, Кит Клэйтон, Джо Скалора, Дэвид Мёнх, у вас сердца хаффлаффцев и отвага гриффиндорцев.

Благодарю мою семью, всегда подозревавшую, что моя странность — явление доброкачественное. Спасибо, родные, что вы позво-

БЛАГОДАРНОСТИ

ляли мне исследовать леса и поля, а не телевизионные каналы. Спасибо отцу, от которого я узнал о пользе неприменения силы, и матери, научившей применять силу правильно. Сестре, не жалеющей времени для фан-страницы «Сыновья Ареса» и понимающей меня, как никто другой.

Мало кому из авторов посчастливилось иметь такого редактора, как Майк «Телеманус» Брафф. Если он и не представлял себе раньше истинные масштабы моего невроза, то теперь, после работы над этой книгой, отлично представляет. Он скромнен, терпелив и старателен, чего я, увы, не могу сказать о себе. В том, что эта книга оказалась на прилавках всего лишь через год после выхода «Золотого Сына», огромная заслуга Майка. Снимаю перед тобой шляпу, мой добрый гений.

И конечно же, спасибо вам, мои читатели. Ваши взволнованные отзывы позволили мне жить так, как я считаю правильным, и за это я перед вами в неоплатном долгу. Благодарю за ваши творческие советы, шутки и слова поддержки в твитах, постах и комментариях. Встречи с вами на конвентах, раздача автографов — свою профессию я люблю и за это тоже. Спасибо, Упыри, за все, что вы делаете. Надеюсь, вскоре нам выпадет шанс повыть вместе.

Когда мы глядим на небоскреб — массивный, совершенный, манящий из-за горизонта, — разве возникает мысль, что он был построен за одни сутки? Нет. На наших глазах к нему подъезжали грузовики со стройматериалами, вбивались сваи, рос каркас из балок и ферм. Мы видели копошение рабочих, слышали шум подъемных кранов...

Все большое и красивое создано из невзрачных мелочей. Все стоящее дается ценой тяжелого труда и мучительных сомнений. То, чем мы с вами теперь восхищаемся, воздвигнуто на фундаменте ошибок и неудач.

Что бы вы ни замыслили, ни проектировали, ни строили — знайте: дело надо довести до конца. Ваш небоскреб нужен человечеству.

*Per aspera ad astra!*¹

Пирс Браун

---

¹ Через тернии к звездам (*лат.*).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЗОЛОТЫЕ

Октавия Луна, действующая верховная правительница Сообщества
Лисандр Луна, внук Октавии, наследник дома Луны
Адриус Августус, он же Шакал, лорд-губернатор, брат-близнец Виргинии
Виргиния Августус, она же Мустанг, сестра-близнец Адриуса
Магнус Гримус, он же Повелитель Праха, лорд-император верховной правительницы, отец Айи
Айя Гримус, она же Рыцарь Протея, главная телохранительница верховной правительницы
Кассий Беллона, он же Рыцарь Зари, телохранитель верховной правительницы
Рок Фабий, император армады Меча
Антония Северус-Юлия, сводная сестра Виктры, дочь Агриппины
Виктра Юлия, сводная сестра Антонии, дочь Агриппины
Кавакс Телеманус, глава дома Телеманусов, отец Даксо и Пакса
Даксо Телеманус, наследник и сын Кавакса, брат Пакса
Ромул Раа, глава дома Раа, лорд-губернатор Ио
Ведьма, бывший упырь, теперь лейтенант скелетов
Лилат Фаран, наперсница Шакала, лидер скелетов
Виксус Сарна, бывший член братства Марса, лейтенант скелетов

СРЕДНИЕ И НИЗШИЕ ЦВЕТА

Тригг Накамура, легионер, брат Холидей, серый
Холидей Накамура, легионер, сестра Тригга, серая
Квиксильвер, регулус Солнца, самый богатый человек Сообщества, серебряный

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алия Снежная Воробыха, королева валькирий, мать Рагнара и Сефи,
черная

Сефи Молчаливая, предводительница валькирий, дочь Алии, сестра
Рагнара

Орион Аквария, капитан корабля, синяя

СЫНЫ АРЕСА

Дэрроу из Ликоса, он же Жнец, бывший копейщик дома Августусов,
алый

Северо Барка, он же Гоблин, упырь, золотой

Рагнар Воларус, новый упырь, черный

Танзор, военачальник Ареса, алый

Микки, ваятель, фиолетовый

Я взмываю во тьму над садом, залитым кровью моих друзей. Рядом со мной на холодном металле палубы лежит золотой, убивший мою жену, а теперь павший от руки собственного сына.

Осенний ветер треплет мои волосы. Внизу режут двигатели корабля. Вдалеке языки пламени подсвечивают небо оранжевыми сполохами — Телеманусы спускаются с орбиты, спеша мне на помощь. Лучше им этого не делать. Пускай меня поглотит мрак, пускай стервятники кружат над моим неподвижным телом!

За спиной звучат голоса моих врагов, огромных демонов с ангельскими лицами. Самый низкорослый из них наклоняется, гладит меня по голове и смотрит на тело своего отца.

— Вот так и должна была закончиться эта история, — произносит он. — Не твоими криками, не твоей яростью, а твоим молчанием!¹

В углу сидит Рок — человек, который предал меня. Когда-то я называл его другом и думал, что у него слишком доброе сердце для золотого. Он понурился, по его щекам текут слезы. Но он оплакивает не меня, а себя. Оплакивает то, что потерял. Тех, кого я забрал у него.

— Арес тебя не спасет. Мустанг тебя не любит. Ты остался один, Дэрроу, — тихо произносит Шакал, уставившись в пространство пустым взглядом. — Совсем как я, — добавляет он, берет в руки черную маску без прорезей для глаз, надевает ее на меня, и мир исчезает. — Вот так все и закончится!

---

¹ Парафраз строк из поэмы Т. С. Элиота «Полые люди». (Здесь и далее примеч. перев.)

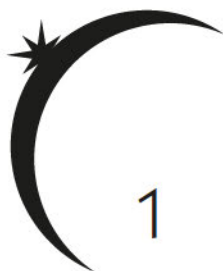
Чтобы сломить меня, он убил тех, кого я люблю.

Но у тех, кто остался в живых, есть надежда! У Севро, Рагнара и Танцора. Я думаю о моем народе, погруженном во тьму, о закованных в цепи и поработанных золотыми правителями людях всех цветов во всех мирах, и меня охватывает жгучая ярость. Она заполняет черную пустоту, которую Шакал оставил в моей душе. Я не одинок! Я не стану его жертвой!

Пусть делает что хочет! Я — Жнец. Я знаю, что такое страдание. Я знаю, что такое тьма. И это еще не конец!

ЧАСТЬ I
ТЕРНИИ

Per aspera ad astra

1

ТОЛЬКО ТЬМА

Безгласным камнем я лежу в сердце тьмы, вдали от тепла, от солнца и луны, со всех сторон нависают стены, заключающие мое скрюченное тело в жуткую утробу. Нельзя ни встать, ни потянуться — можно лишь свернуться клубком, превращаясь в разрушающуюся от времени окаменелость, которая когда-то была человеком. Руки скованы за спиной. Совершенно обнаженный, я скорчился на холодном каменном полу.

Я погружен во мрак и бесконечно одинок.

Мне кажется, что с тех пор, как я в последний раз сгибал ногу или выпрямлял спину, прошло много месяцев или лет, а может — тысячелетий. Боль сводит меня с ума. Суставы утратили подвижность, словно заржавевшие металлические сочленения. Давно ли я смотрел на своих золотых друзей, истекающих кровью на зеленой траве? Сколько дней назад Рок поцеловал меня в щеку, разбив мне сердце своим предательством?

Здесь время совсем не похоже на реку. Оно никуда не течет.

В этой гробнице время напоминает камень. Или темноту. Вечное и постоянное, оно измеряется лишь двумя маятниками жизни — дыханием и биением моего сердца.

Вдох. Удар. Выдох. Удар. Вдох. Удар. Выдох. Удар. Только сердце и легкие.

И так до бесконечности. Или же конец все-таки настанет? Но когда? Когда я умру от старости? Размозжу голову о камень? Перегрызу трубки, которые желтые вставили в мой желудок и кишечник, чтобы вводить по ним питательные вещества и выводить отходы жизнедеятельности?

Или когда ты сойдешь с ума?

— Нет, — шепчу я сквозь зубы.

О да-а-а!

— Проклятая тьма! — кричу я в голос и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Прикасаюсь к стене разными частями тела в определенном порядке — это упражнение помогает мне прийти в себя. Спина, пальцы рук, копчик, пятки, пальцы ног, колени, голова... Потом все сначала, и так двенадцать раз. Или сто. Ладно, пусть на всякий случай будет тысяча.

Вот как выглядит полное одиночество.

Я и не подозревал, что нет более ужасной судьбы, чем остаться совсем одному. Человек — не остров. Мы нуждаемся в любви. Нуждаемся в ненависти. Другие люди дают нам волю к жизни, учат нас чувствовать. У меня же не осталось ничего, кроме тьмы. Иногда я кричу, иногда — смеюсь. То ли весь день, то ли всю ночь — кто его разберет. Смеюсь, чтобы хоть как-то убить время, сжечь калории, которыми кормит меня Шакал, и наконец заставить свое дрожащее тело погрузиться в сон.

А еще я плачу. Издаю странные звуки вроде жужжания и свиста.

Откуда-то сверху доносятся голоса, всплывающие из бескрайнего черного океана. Слышу сводящее с ума бряцание цепей и костей, от которого стены моей темницы начинают вибрировать. Кажется, что люди совсем близко, но на самом деле нас разделяют тысячи километров. Будто совсем рядом, у края тьмы, существует целый мир, но мне не дано увидеть его, прикоснуться к нему, попробовать его на вкус, ощутить — я не могу проникнуть через завесу, отделяющую меня от реальности. Я — пленник одиночества.

И вот снова раздаются голоса. Звяканье цепей и стук костей щекочут мой слух.

Или все это звучит в моей голове?

Даже подумать смешно!

Я ругаюсь матом.

Я строю планы. Убить. Зарезать. Задушить. Разорвать. Сжечь. Я умоляю. Я торгуюсь.

Тихо подвывая от ужаса, я молюсь за Эо, радуясь, что ее миновала чаша сия.

Она тебя не слышит.

Я распеваю детские песни и декламирую «Умирающую Землю», «Фонарщика»¹, «Рамаяну», «Одиссею» на греческом и латыни, а потом на мертвых языках — арабском, английском, китайском и немецком. Нужные слова сами всплывают в памяти благодаря специальным каплям, которые Маттео дал мне, когда я был, по сути, еще мальчишкой. Я обращаюсь за силой к заплутавшему ахейцу, единственным желанием которого было найти дорогу домой.

Ты забываешь, что он сделал!

Одиссей был героем! Взял неприступную Троию, проникнув за крепостные стены с помощью деревянного коня! Так и я разбил армию Беллона, призвав на Марс Железный дождь!

А потом...

— Нет! Замолчи! — перебиваю я тьму.

...потом его воины вошли в Троию. Увидели женщин. Увидели детей. Знаешь, что они сделали с ними?

— Заткнись!

Ты прекрасно знаешь, что они сделали. Кости. Пот. Плоть. Прах. Рыдания. Кровь.

Тьма скалится и злобно смеется.

Жнец, Жнец, Жнец... Все деяния, которым суждено войти в историю, утопают в крови.

Я сплю? Или это не сон? Я потерян. Кровавые видения, шепоты и крики затомяют меня. Снова и снова я дергаю Эо за ее хрупкие, тонкие щиколотки. Раз за разом бью Юлиана по лицу. До бесконечности смотрю на то, как Пакс, Куинн, Тактус, Лорн и Виктра испускают дух. Как же много боли... И ради чего?! Ведь в конце концов я подвел свою жену, подвел свой народ.

А еще ты подвел Ареса. И своих друзей.

Кто же из них все-таки выжил?

Севро? Рагнар?

Мустанг?

Мустанг? А вдруг она знает, что ты здесь? Вдруг ей наплевать на тебя? И вообще, с чего ты взял, что ей есть до тебя дело? Ведь ты предал ее. Ты лгал ей. Использовал ее ум. Ее тело. Ее кровь. Ты показал ей свое истинное лицо, и она убежала. А вдруг

---

¹ «Умирающая Земля» — фантастическая эпопея Джека Вэнса; «Фонарщик» — стихотворение Р. Л. Стивенсона.

это она? Вдруг она предала тебя? Сможешь ли ты после этого любить ее?

— Заткнись! — кричу я самому себе в полной темноте.

Не думай о ней. Не думай о ней.

А почему бы и нет? Ведь ты по ней скучаешь...

И вот перед моим мысленным взором, погруженным в крошечную тьму, возникает очередное видение. Зеленый луг, прочь от меня на коне скачет девушка, оборачивается, привстав на стременах, и призывно смеется, увлекая меня за собой. Волосы развеваются на ветру, золотистые, словно колосья пшеницы.

Она нужна тебе. Ты любишь ее. Золотую девушку. Забудь эту алую сучку!

— Не-е-ет! — кричу я и начинаю биться головой о стену. — Это все тьма! — шепчу я.

Тьма играет с моим разумом, и все же я стараюсь забыть о Мустанге и Эо. За пределами этих стен мира не существует. Нельзя скучать по тому, чего нет.

Теплые струйки крови стекают по лбу с содранных струпов, кровь капает из носа. Облизываю холодный камень в поисках капель. Пробую на вкус соль, марсианское железо. Медленно, медленно... Стараюсь растянуть удовольствие от нового ощущения. Хочу сохранить этот вкус надолго, чтобы вспомнить о том, что я — человек. Алый из Ликоса. Проходчик.

Нет. Ты — не человек, ты ничто. Твоя жена покинула тебя и забрала с собой твоего ребенка. Твоя шлюшка отвернулась от тебя. Ты оказался ее недостойн. Слишком гордый. Слишком глупый. Слишком злой. А теперь о тебе просто забыли.

Забыли?

В последний раз мы с золотой девушкой виделись в тоннелях Ликоса. Я стоял на коленях рядом с Рагнармом, просил Виргинию предать ее собственный народ и жить ради более высокой цели. Я знал: если она решит присоединиться к нам, мечта Эо осуществится. Новый, лучший мир был от нас на расстоянии вытянутой руки, но Виргиния ушла. Неужели она забыла меня? Неужели ее любовь ко мне умерла?

Она любила не тебя, а твою маску.

— Это все тьма, тьма, тьма... — исступленно бормочу я.

Мне здесь не место.

Лучше бы я умер! После смерти Лорна меня отдали Октавии, чтобы ее ваятели препарировали мое тело и выяснили, как

же мне удалось стать золотым и есть ли еще такие же, как я. Но Шакал заключил с ней сделку, забрал меня и запер в своем поместье в Аттике, а потом долго пытал, задавая вопросы о Сынах Ареса, о Ликосе, о моей семье. Он так и не сказал, кто меня предал. Я умолял казнить меня.

А он заточил меня в каменную темницу.

— Когда все потеряно, человек чести ищет смерти, — когда-то заявил Рок. — Вот конец, достойный патриция.

Но что богатый поэт может знать об этом? Смерть — удел бедняков и рабов, но и сейчас, когда я жажду умереть, она все равно страшит меня.

Ибо чем дольше я смотрю на этот жестокий мир, тем меньше верю в то, что жизнь заканчивается приятной сказкой.

Долины не существует.

Эту ложь нам внушают матери и отцы, пытаюсь помочь своим голодающим детям найти хоть какой-то смысл в полном ужасе мира, а никакого оправдания этому не было и нет. Эо не стало. Она так и не увидела, как я борюсь за ее мечту. Ей было все равно, как сложится моя судьба в училище, полюблю ли я Виргинию... Потому что в тот день, когда Эо умерла, она превратилась в ничто. Нет другого мира, кроме этого. Здесь мы начинаемся и здесь заканчиваемся, и только здесь у нас есть шанс обрести мимолетное счастье, прежде чем придет конец.

Да. Но ты не обязан встречать свою смерть здесь. Ведь ты можешь сбежать отсюда, нашептывает мне тьма. Достаточно произнести нужные слова. Ты же знаешь, как это просто.

Это правда. Знаю.

— Просто скажи: «Я сдаюсь», и все закончится, — сказал мне Шакал когда-то давно, перед тем как низвергнуть меня в ад. — Скажи, и я поселю тебя в милейшем домике, где ты проживешь до конца жизни, буду присылать тебе страстных розовых красавиц и вкуснейшие яства, чтобы ты стал толще, чем Повелитель Праха! Однако у этих слов будет цена.

Оно того стоит! Спасай свою шкуру! Больше никто этим заниматься не станет!

— И цена, дорогой мой Жнец, — твоя семья!

Моих близких захватили в Ликосе ищейки Шакала, и теперь он держит их в плену где-то в подземельях крепости Аттики. Так и не позволил мне увидеться с ними, сказать, как я люблю их, попросить у них прощения за то, что не смог защитить.